

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

и

СѢВЕРНЫЙ АРХИВЪ.

1830. № XIX.

I.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Лордъ Байронъ въ Италии.

Разсказъ очевидца.

Лордъ Байронъ не былъ ли, какъ Ошелло, виновникъ какого нибудь убійства? Сей вопросъ не можешь уже вредить никому, кромѣ самаго вопросителя. И можешь ли онъ оскорбить великаго человѣка, уже шесть лѣтъ покоящагося во гробѣ, опкуда все еще пугаетъ онъ *лицемѣріе*, господствующее надъ кичливою Англіею?

На минушу я было призадумался возбуждашь такое подозрѣніе. Не жестоко ли было бы казаться угодникомъ того презрительнаго, ненавистнаго *лицемѣрія* (*sant*), кошорое называетъ Лорда Байрона главою сашанинской школы, или, подъ видомъ состраданія къ его великимъ заблужденіямъ, еще искусье на него нападаетъ?

Такая глубокая ненависть есть ненависть политическая. Кто вздумаетъ прочесть Путешествіе Г. Кюспина, или съѣздитъ въ Англію, тотъ удостоверится, что земля сія управляется единственно въ пользу и во славу тысячи или тысячи двухъ сотъ семействъ. Младшіе братья Лордовъ и наставники, заботившіеся объ ихъ воспитаніи, находятъ себѣ приволье и большіе доходы въ духовномъ званіи. За то обязаны они ошуманивать *работящій народъ*, и учатъ его уважать, почти даже любить аристократовъ, которые раздѣляютъ между собою десятую часть его прибытка, и болѣе притѣсняютъ его, его тяготящихся. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, осмѣлились напечатать замѣчательный реестръ, сколько фунтовъ стерлинговъ получаешь на счетъ общественныхъ доходовъ семья каждого Лорда и самъ Лордъ, въ видѣ жалованья по должности, пенсіона, содержанія опъ казны и пр. пр., подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. Въ семъ реестрѣ мать Лорда Байрона и ея семья означены съ 1700 фунтами стерл. (*). Нужно ли сказывать, что Авшоръ и

(*) Лордъ Грей и его семья съ 5.500 ф. стерл. Лордъ Бьютъ (Bute) и его семья съ 64.391 ф. стерл.

Издашеть были провозглашены низкими обманщиками?

Опдаю полную справедливостъ любезности и частнымъ добродѣтелямъ многихъ членовъ Англійской аристокрапіи. Мнѣ жаль, что пришлось говорить противъ политическаго положенія людей, съ которыми встрѣчаюсь очень пріятно; но сія аристокрапія гнушается Лордомъ Байрономъ, и я долженъ былъ показать, можно ли вѣрись безкорыстію и безпристрастію ея мнѣній.

Давно уже мнѣніе высшаго общества въ Англійи (high life) раздражено было противъ Байрона за его нескромныя рѣчи, но совершенно опрокинулось на него черезъ годъ послѣ его женитбы, когда онъ разстался съ женою. Это приводило его въ опечаленіе, ибо хотя онъ и проповѣдывалъ Философію, какъ Цицеронъ, однако самъ опіюнь не былъ Философомъ; и шѣмъ лучше — иначе не былъ бы онъ и великимъ Поэтомъ.

Въ обществѣ двѣнадцати или пятнадцати Италіянцевъ, которые собирались по вечерамъ въ ложѣ Маркиза Брема, Байронъ не пріобрѣлъ себѣ любви. Друзья мои, Ита-

Лордъ Вестмореландъ, съ 50.650 ф. стерл. Лордъ Ватерфордъ съ 53.265 ф. стерл.

ліянцы, считали его надменнымъ, стран-
нымъ, и даже нѣсколько сумасброднымъ.
Однажды, не помню въ какомъ-то спорѣ,
намекнулъ онъ, что ему должно усту-
пить, пошому что онъ Перъ и вельможа.
Эша дерзость не прошла ему даромъ.
Маркизь Бремъ напомнилъ извѣстный анек-
дотъ о Маршалѣ Каспри, копорый, оби-
дясъ шѣмъ, что Даламберта слушають съ
большимъ и почтительнымъ вниманіемъ,
вскричалъ: *человѣкъ хочетъ разсуждать, а не
илить и тысячи франковъ доходу!*

Въ другой разъ Лордъ Байронъ выка-
залъ себя очень смѣшнымъ, возсваяя съ
гнѣвомъ на одного Журналиста, вздумав-
шаго уподобить его Ж. Ж. Руссо, съ ко-
порымъ не полагалъ онъ въ себѣ ни ма-
лѣйшаго сходства. Главная причина, ко-
порой онъ не сказывалъ, и копорая
приводила его въ бѣшенство, именно
та, что Ж. Ж. Руссо былъ нѣсколько
времени слугою. Кромѣ того, онъ былъ
сынъ часовщика. Мы смѣялись опъ всей
души, когда, кончивъ о томъ разговоръ,
Лордъ Байронъ спалъ распрашивашъ у
Маркиза Брема о семействѣ Говона, у ко-
тораго Жанъ-Жакъ находился въ услуженіи.

Душа Лорда Байрона весьма сходство-
вала съ душею Руссо въ томъ отношеніи,

что онъ всегда и постоянно былъ занятъ собою и тѣмъ дѣйствіемъ, какое производилъ на другихъ. Еще не бывало Поэша, столь мало драматическаго: онъ никакъ не могъ преобразиться въ другаго. Отсюда въ немъ и замѣтная ненависть къ Шекспиру; думаю, что онъ презиралъ его и за то, какъ могъ онъ преобразовывать себя въ Шилока, ничтожнаго Венеціанскаго Жида, или въ Жана Када, презрѣннаго демагога.

Лордъ Байронъ чрезвычайно боялся пошлости. Въ этомъ состояла его зашверѣлая мысль (*idée fixe*). Полидори, молодой медикъ, путешествовавшій съ нимъ, сказывалъ намъ, что мать Байрона была невелика ростомъ и шучна.

Разбирая по часнямъ характеръ Лорда Байрона (признаюсь, что это всегда насъ занимало, когда онъ удалялся отъ насъ, и я удивлялся тонкой наблюдательности Испаліянцевъ: они не шакъ-то легко върять наружности); разсматривая въ микроскопъ характеръ великаго Поэша, который упалъ, какъ бомба, среди насъ, друзья М. Брема положили, что цѣлую прелесть для Лорда Байронъ бываетъ *денди*: онъ не хотѣлъ шолстѣть, пряпалъ свою правую ногу, немного скривленную, и желалъ нравиться женщинамъ. Но его пше-

славіе въ семь отношеніи было такъ немѣренно, что онъ забывалъ цѣль для средства. Когда любовь мѣшала ему пробѣжаться верхомъ, онъ жертвовалъ любовью. Въ Миланѣ, и особенно, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, въ Венеціи, его красота, его оплечныя лошади и его слава пораждали начало спроси во многихъ женщинахъ, молодыхъ, благородныхъ и безъ сомнѣнія прекрасныхъ. Одна изъ нихъ пріѣхала даже за сѣю миль, чтобы явиться въ маскарадѣ, гдѣ надлежало ему быть. Онъ зналъ это, но, по гордости или застыдливости, не удостоилъ ея взаимности. Это олухъ! вскричала она, и уѣхала. Несчастное щещеславіе уморило бы Лорда Байрона, если бы случилось ему желать понравиться какой нибудь женщинѣ въ обществѣ, и не успѣть въ томъ. Мелочныя прѣбыванія Англійской свѣтскости были причиною того, что онъ обращалъ вниманіе только на такого разбора женщинъ, въ глазахъ которыхъ богатство любовника составляло величайшее достоинство.

Мало того, что онъ былъ прекраснѣйшій мужчина въ Англіи: Лордъ Байронъ желалъ быть и болѣе всѣхъ въ модѣ. Когда онъ бывалъ денди, то съ шепетомъ обожанія и зависти произносилъ имя Брюм-

меля; это былъ царекъ моды съ 1796 по 1810, человекъ, котораго жизнь въ осмнадцатомъ столѣтіи была самая замѣчательная въ Англіи, и можетъ быть въ цѣлой Европѣ. Сей свергнушій царекъ оканчиваетъ дни свои въ Кале.

Когда Лордъ Байронъ не думалъ о своей красотѣ, онъ занимался высокою своею поро도로ю. Молодые Миланцы съ видомъ чрезвычайно забавнаго просподушія спорили о томъ, могъ ли Генрихъ IV по справедливости называться крошкимъ (clément), велѣвъ опрубить голову Герцогу Бирону, своему старому товарищу. Наполеонъ этого бы не сдѣлалъ, сказалъ при томъ Байронъ. Тупъ было особенно забавно, что Байронъ то считалъ себя знашнѣе Герцога Бирона, то завидовалъ знашности сей фамиліи. Въ Англіи дѣйствительно мало семействъ, опличающихся столь многими храбрыми воинами, какъ родъ Бироновъ.

Когда блажь породы и красоты выходила изъ головы Байрона, онъ дѣлался вдругъ великимъ Поэтомъ и человекомъ благоразумнымъ (homme de sens). Никогда не *сочинялъ* онъ *фразъ*, какъ на примѣръ Г-жа Спаль, которую лишь передъ нѣмъ оставилъ онъ въ Коппенъ, и которая вско-

рѣ пріѣхала къ намъ въ Миланъ. Когда разсуждали о Липерашурѣ, Лордъ Байронъ былъ вовсе не Академикъ: — онъ выказывалъ болѣе мыслей, нежели пустословія, и никогда не выражался онѣборными словами. Особенно въ шѣ вечера, когда бывалъ онъ пронунъ оперною музыкаю, ни мало не помышляя производить впечатлѣніе на другихъ, предавался онъ вполне своимъ чувствамъ, какъ уроженецъ Юга.

Очень странно, что въ прозѣ своей онъ всегда хотѣлъ умничать, и припомъ самымъ дурнымъ образомъ: *примѣненіями* къ нѣкопорымъ мѣстамъ изъ какого нибудь классическаго Автора. Но я могу увѣрить, что ничто менѣе не походило на его прескучную прозу, какъ предесный разговоръ его, когда онъ не былъ въ шуманѣ щеславія или сумасбродства; ибо, болѣе въ оправданіе, чѣмъ въ обвиненіе великаго человѣка, надобно признайся, что шреть времени, каждую недѣлю, казался онъ намъ сумасбродомъ. Не случилось ли ему, говорили мы между собою, въ припадкѣ аристокрапической гордоспи, или когда корчилъ онъ денди, раздробить голлову какой нибудь прекрасной Гречанкѣ, ему измѣнившей?

Пока Парламентъ, или какое нибудь событіе не разрушитъ пираніи, съ какою, однимъ магическимъ словомъ *improver*, высшее Англійское общество ослѣпляетъ глаза девятнадцати Англичанамъ изъ двадцати, я нисколько не удивляюсь, если какое нибудь *Обозрѣніе* объявитъ *сатанинскаго* Лорда Байрона виновнымъ въ убійствѣ. Въдѣбныя *Обозрѣнія* не могутъ жить и благоденствовать, когда *high life* не спанетъ покупать ихъ. На швердой землѣ Европы никому нельзя вообразить, до какой степени аристократія господствуетъ въ высшихъ обществахъ въ Англіи. Наши знаменитѣйшіе Ульстры ничто передъ тѣмъ. Англійскій Герцогъ, на примѣръ, никогда не можетъ быть смѣшнымъ, что бы онъ ни дѣлалъ. Не правда ли, что это соблазнительно! Одинъ академическій Поэтъ, по имени Сушей (*Southey*), былъ покровительствованъ высшимъ обществомъ по тому, что онъ осыпалъ самыми жестокими ругательствами Лорда Байрона, шакъ, что сей однажды, въ Пизѣ, былъ готовъ взять почтовыхъ, и ѣхать въ Англію для одного писемленнаго выстрѣла. „Берегись“, сказалъ ему одинъ пріятель: „аристократія будетъ плашить всѣмъ дурнымъ Поэтамъ, если хоть немного увѣришься, что

нарушаетъ тѣмъ спокойствіе Автора Донъ Жуана.“

По моему мнѣнію, Англійская аристокрація нашла бы свои счефы, пожертвовавъ тысячъ десять франковъ, уничтожить всего Донъ Жуана. Въ своемъ глупомъ бѣшенствѣ, она не допустила даже того, чѣмъ Лордъ Канцлеръ предоставилъ книгопродавцу, печатавшему Донъ Жуана, преслѣдовать конспиракторовъ. Слѣдствіемъ того было, что Англія наводнена изданіями Донъ Жуана по 2 шиллинга (2 фр. 50 санш.) вмѣсто 15 или 20 франковъ.

Не забавно ли, когда видишь, что гнѣвъ, въ своемъ неистовствѣ и ослѣпленіи, вредитъ самому себѣ? Почему бы всей честной компаніи дѣйствительно не объявить Лорда Байрона убійцею? Обвинительный актъ напечатанъ въ Запискахъ Лорда Байрона, копорыя Муръ недавно продалъ книгопродавцу Муррею за полторасга тысячъ франковъ.

Въ своемъ Дневникѣ Лордъ Байронъ намекаетъ на происшествіе, копорого воспоминаніе превозитъ его сонъ и чрезвычайно мучитъ его. — „Я сочинилъ *Невѣсту Абидосскую* въ чешыре ночи, говоритъ онъ, чѣмъ оповрашитъ сновидѣнія о ***.

Если бъ я не задалъ себѣ этого урока, я потерялъ бы разсудокъ отъ угрызеній сердца.“ Далѣе: „Я пробудился отъ сновидѣнія. — Чшо жъ? Развѣ другіе не видѣли сновъ? Но какой сонъ! Однако, она не могла догнать меня. Неужели мершвые не могутъ покоиться съ миромъ? Ахъ, какъ застыла кровь моя! — И я не могъ пробудиться! — И. . . .

„Тѣни поразили въ эту ночь душу Ричарда несравненно сильнѣйшимъ ужасомъ, нежели какой могли навесити на него десяти тысячъ солдатъ, предводимыхъ злодѣемъ *** (1).

„Я не люблю этого сна! Я гнушаюсь его окончаніемъ, давно прошедшимъ. Неужели дозволю тѣнямъ пугать себя? Ахъ, но когда намъ напоминають онѣ. . . . Нужды нѣтъ! Но ежели еще увижу такой сонъ, тогда испытаю, являющся ли въ другомъ снѣ, самомъ глубокомъ изъ всѣхъ, шѣ же видѣнія.“

Онъ присовокупляетъ: „Гобгоузь сказалъ мнѣ о спраннымъ слухъ, будто бы я самъ истинный Конрадъ, настоящій корсаръ моей Поэмы, и полагають, что эта

(1) Изъ Шекспирова Ричарда III.

часть моего путешествія оспалась въ се-
кретѣ.

. . . Гмъ! какъ люди близко попадаютъ
иногда на истину, но вполне ее никогда не
узнаютъ. Онъ не знаетъ, что я былъ въ
пошъ годъ, когда уѣхалъ съ Воспока. Ни-
кто другой не знаетъ, ни . . . ни . . . ни . . .
И такъ, это ложь. Но я боюсь этихъ дву-
смыслий злаго духа, который ложью пере-
дразниваетъ истину.“

Муръ не дѣлаетъ никакихъ объясненій.
Вѣроятно, этошъ умный человекъ не по-
думалъ, что сіи немногія спроки послу-
жатъ текстомъ для проповѣдей всѣхъ па-
стырей въ Англіи и въ Америкѣ.

Какая нужда Лорду Байрону? Высшее
общество можешь подавить великаго че-
ловѣка; но когда уже онъ сдѣлался извѣ-
стенъ, то будешь расчищываться съ по-
помствомъ. Греція теперь шанетъ обра-
зоваться; не въ 1821 ли году игралъ
Байронъ роль Отелло? Въ этомъ году, въ
Аѳинахъ, въ монастырѣ Францисканскомъ,
имѣлъ онъ минушъ сумасбродства. Такъ
надобно судить по его ошвѣсту одному
монаху. Если что нибудь есть суще-
ственное въ этой мысли, нашлись бы, въ
случаѣ нужды, сотни свидѣтелей, и мо-
жешь быть, рано или поздно, попомствомъ

узнаешь, дѣйствительно ли Байронъ имѣлъ угрызенія совѣсти, или причудничалъ и въ эпюмъ.

Развѣ Ошелло былъ человекъ презрительный, давши надъ собою власъ жестокому припадку ревности?

Какъ бы то ни было, но душа Лорда Байрона была до того раздражительно, когда не корчилъ онъ денди, что угрызенія весьма легко могли преувеличить въ немъ какой нибудь просупокъ молодости. Мнѣніе двѣнадцати Присяжныхъ, которыхъ случай свелъ въ ложъ Маркиза Брема, было таково, что просупокъ, отъ котораго иногда прекрасные глаза Лорда Байрона спановились дики и свирѣпы, совершенъ прошиву женщины. Между прочимъ, въ одинъ вечеръ говорили объ одной прекрасной Миланкѣ, которая выходила на дуэль съ любовникомъ, ее покинувшимъ; потомъ зашла рѣчь объ одномъ Государѣ, который убилъ, безъ околичностей, женщину изъ простаго народа, съ нимъ жившую и сдѣлавшую ему невѣрность. Лордъ Байронъ не растворялъ рта; нѣсколько времени крѣпился онъ, а потомъ въ досадѣ вышелъ изъ ложи. Если то была дѣйствительно досада, она свидѣтельствовала прошивъ него, и конечно оправдывала его въ

глазахъ нашихъ. Я сравниваю это преступленіе, каково бы оно ни было, съ кражею куска ленъ, сдѣланною Жанъ-Жакомъ Руссо, когда онъ жилъ въ Туринѣ. Между людьми, имѣвшими жишейскую опышность и негоняющимися за фразами госпиныхъ, найдется ли кто-либо, который бы объявилъ за это Жанъ-Жака менѣ почтеннымъ, нежели большая часть другихъ честныхъ людей? Правда, что въ 1815, одинъ Писатель перемѣнилъ, по собственному своему полномочию, украденный кусокъ ленъ на серебряный споловый приборъ. Такое важное открытіе въ пользу правой стороны конечно не осталось безъ награжденія. Это примѣръ вѣрояшя, какого будущъ заслуживать всѣ просонародные историки, пока существуетъ могущественная паршя, которая преслѣдуетъ своею ненавистью всѣхъ, кто шолько съ нѣкоторымъ успѣхомъ смѣялся надъ лицемеріемъ.

Не прошло и нѣсколькихъ недѣль, какъ Лорду Байрону чрезвычайно полюбилось, по видимому, Миланское общесство, единственное, въ которомъ допускается еще просподушя въ девятнадцатомъ вѣкѣ. Чашо, послѣ спектакля, мы останавливались въ сѣняхъ Театра смопрѣшь на про-

ходящихъ прекрасныхъ женщинъ. Въ немногихъ городахъ бывало сборище красавицъ, подобныхъ тѣмъ, копорыхъ случай свелъ въ Миланъ въ 1817. Многія изъ нихъ ожидали, что Лордъ Байронъ пожелаетъ бытъ имъ представленнымъ. Изъ гордоспи или робоспи, или по желанію денди, дѣлашь именно на перекорь тому, чего ожидають, онъ опклонялъ опъ себя эшу чеспъ. Ему болѣе нравилось проводить вечера въ разговорахъ о Поэзіи или Философіи. Я помню, что мы такъ горячо объяснялись, что нерѣдко разгнѣванный паршеръ заставлялъ насъ умолкнушь.

Въ одинъ вечеръ, когда мы были въ самомъ жару философическаго спора о началѣ пользы, вошелъ Сидьвіо Пеллико, одличный Поэтъ, умершій попомъ въ Австріи, и сказалъ Лорду Байрону, что Полидори, его медикъ, взяшь подъ арестъ.

Мы побѣжали въ кордегардію. Полидори, копорый былъ очень высокъ и хорошъ собою, сшоя въ паршерѣ, попросилъ гвардейскаго офицера снятъ его высокую мохнашую шапку, копорая, какъ онъ говорилъ, мѣшаетъ ему видѣть пѣвца. Но дѣло въ томъ, что Полидори, хошя Италіанецъ по имени, былъ рожденъ въ Англіи и слѣдственно часшо имѣлъ нужду vent his

spleen on somebody (изливать свой сплинъ на чтонибудь или на когонибудь).

Великій Поэшъ Монши пришелъ съ нами въ кордегардію; мы окружили арестанта, въ числѣ пятнадцати или двадцати человѣкъ. Всѣ говорили вдругъ. Полидори былъ внѣ себя и красенъ, какъ жаровня. Напрошивъ того Лордъ Байронъ былъ блѣденъ и едва удерживалъ свое бѣшенство. Его патриціево сердце разрывалось съ досады, что онъ ничего не можетъ сдѣлать, и что ему такъ мало оказываютъ уваженія. Безъ сомнѣнія, въ эту минуту онъ весьма сожалѣлъ, что не былъ въ числѣ Ульшровъ и не обѣдывалъ въ семейномъ кругу Эрцгерцога, Вице-Короля Миланскаго. Таково было наше мнѣніе. Между тѣмъ Австрійскій офицеръ счелъ, можетъ быть, сборище наше зародышемъ возмущенія, или, если онъ былъ ученъ, можетъ быть пришелъ ему на мысль Генуэзскій мятежъ 1740 года. Онъ выбѣжалъ изъ кордегардіи за солдатами, которые схватили свои ружья, выставленные за дверью. Тогда Поэшу Монши пришла славная мысль: *Sor-timo tutti; restino solamente i titolati* (выйдемъ всѣ; останьшесь только титулованные).

(Окончаніе впрѣдъ.)

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Военныя дѣйствія Россійскаго гребнаго флота, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Бредаля на Азовскомъ морѣ, въ 1736, 1737 и 1738 годахъ.

(Окончаніе.)

Причиною опшшупленія Турецкаго флота, были значительныя поврежденія въ нижнемъ декѣ вшораго линѣйнаго корабля, требовавшія немедленной починки. Между шѣмъ, какъ оная производилась, вѣшерь началъ мало по малу крѣпчать и разводилъ сильное волненіе, угрожавшее флопилии Бредаля новымъ бѣдспвіемъ. Къ счастью, погода сія была не продолжительна, и Русскія суда не прешерпѣли бѣдспвія, исключая пяши разбившихся лодокъ.

Вице-Адмираль Бредаль провелъ всю ночь въ ожиданіи новой ашшаки, копорая дѣйспвишельно послѣдовала въ 8 часовъ ушра. Въ сіе время, при проливномъ дождѣ, оба линѣйные корабля Турецкаго флота, снявшись съ якоря, опкрыли по флопилии и береговымъ баншпареямъ огонь изъ 36-фунш. пушекъ, на копорый Русскіе могли опвѣчать шолько 12-ши и 3-хъ-фуншовыми

ядрами, за неимѣніемъ артиллеріи большаго калибра. Не взирая на сіе, они дѣйствовали съ успѣхомъ и много повредили корабль Капишана-Паши. Сраженіе прекратилось только въ полдень, съ значительнымъ урономъ для Турокъ. Россіяне лишились одного офицера (*), одного казака, и ранеными 2 матросовъ. Сверхъ сего 2 баша и 6 лодокъ ихъ были сильно повреждены ядрами. 31-го, въ 2 часа по полудни, на корабль Капишана-Паши спустили флагъ, а галеры и прочія суда мало по малу снимаясь съ якоря, начали окружать своего флагмана. Нѣкоторые изъ нихъ подошли близко къ Россійской флотиліи, но Бредаля пушечными выстрѣлами принудилъ ихъ удалиться.

Сего же числа Лассій, находившійся у Молочныхъ водъ, увѣдомилъ Бредаля о покореніи Очакова Фельдмаршаломъ Минихомъ. По случаю сей побѣды, Русскіе совершили, въ виду всего Турецкаго флота, благодарственный молебень, за которымъ послѣдовала ружейная и пушечная пальба съ баштарей и лодокъ, разцвѣтившихся флагами.

Августа 1-го непріятельскій флотъ вступилъ подъ паруса, и бросилъ якорь у Виссаріоновой косы, гдѣ Капишанъ-Паша

(*) Мичмана Князя Кропоткина.

заялся кренгованіемъ (*) своего корабля, коего подводная часть много потерпѣла отъ Русскихъ ядеръ. Здѣсь онъ пробылъ до 8 Августа, а сего числа со всѣмъ флотомъ отправился въ Черное море.

Въ продолженіе сихъ семи дней, Азовская флотилія осматривалась въ прежней позиціи, а Бредаль ѣздилъ къ Молочнымъ водамъ для свиданія съ Лассіемъ, поручивъ, на время своего отсутствія, боши и лодки начальству Капитана Герценберга. Возвратясь къ флотиліи, Адмиралъ увидѣлъ, что изъ всей оной только 4 исправленные боша и 10 лодокъ были въ состояніи выдержать походъ къ Азову. Поручивъ вести оныя къ сему городу Лейтенанту Брамсу, Бредаль предписалъ Капитану Лунину идти съ осматривающими для починки къ Бердинской косѣ; самъ же, по предписанію Фельдмаршала, 14 Августа отправился съ солдатскими и морскими командами сухимъ путемъ въ Азовъ, куда прибылъ 25 того же мѣсяца.

Изъ числа лодокъ, осматривавшихся для починки у Бердинской косы, только 19

(*) Кренговать корабль, значитъ наклонить его на одну сторону, для осмотра или починки подводной части.

были исправлены и препровождены въ Азовъ; остальные употребили на дрова для арміи.

Такимъ образомъ изъ всей флотиліи, возвращавшейся съ Вице-Адмираломъ Бредалемъ изъ Крымской экспедиціи, только 4 бота и 29 лодокъ пришли къ Азову (*). Всѣ прочія суда сдѣлались жертвою бурной стихіи, исключая пяти лодокъ, впавшихъ во власть непріятеля.

Бредалъ, возвратясь въ Азовъ, приступилъ немедленно къ снаряженію флота на случай новой кампаніи, и посылалъ лодки съ провіантомъ для арміи (**).

Изъ всего вышеописаннаго видно, что если въ кампанію 1737 года успѣхи Азовскаго флота надъ Турецкимъ не были значительны, чему особенно препятствовали жестокія бури, то оный много содѣйствовалъ подвигамъ нашихъ сухопутныхъ войскъ, доставляя имъ всѣ возможные пособія, провіантъ и даже дрова.

(*) Лодки Донскихъ казаковъ не входяшь въ сей счетъ.

(**) Неизлишнимъ будетъ сказать, что въ продолженіе сей войны Адьюпантомъ при В. А. Бредалѣ былъ *отъ солдатъ Лейтенантъ* Спиридовъ, въ послѣдствіи Адмиралъ, знаменитый по Чесменскому дѣлу.

Въ Январѣ 1738 года Вице - Адмираль Бредаль получилъ Высочайшее повелѣніе состоять съ флотомъ своимъ опять въ распоряженіи Фельдмаршала Лассія. Въ Мартѣ снаряженная имъ флотилія была приведена къ Азову, и состояла изъ 170 лодокъ, вооруженныхъ каждая 3-хъ-фунт. пушкою. Сверхъ оныхъ еще 48 лодокъ были особо назначены для переезда сухопутныхъ командъ и разныхъ припасовъ. (*)

Съ флотомъ симъ, на кошорый, кромѣ мапросовъ, были посажены Донскіе казаки подъ командою Походнаго Ашамана Пепрова, и батальонъ морскихъ солдатъ, вышелъ Бредаль въ море 23 Апрѣля, при юго-западномъ вѣтрѣ и дождливой погодѣ, продолжавшейся нѣсколько дней сряду. Въ устьѣ Дона соединились съ нимъ еще 100 казачьихъ лодокъ (**).

(*) Всѣ сіи лодки были раздѣлены на пять отрядовъ, изъ кошорыхъ въ каждомъ было ихъ 34 и одинъ бошъ. — Командирами сихъ отрядовъ были флотскіе Капитаны: Кензи, Луинъ, Герценбергъ, Снискинъ, и Толбузинъ.

(**) Всѣ вообще войска, находившіяся на флотиліи Бредала и на казачьихъ лодкахъ, были слѣдующія: флотскихъ Капитановъ 5, Кап. Лейт. 3, Лейт. 14, Мичм. 2; офицеровъ морской артиллеріи 4,

Бредадь, оставаясь при Таганрогѣ, въ ожиданіи ошъ Графа Лассія повелѣнія о продолженіи и цѣли своего плаванія, выслалъ въ море, для наблюденія за Турецкимъ флотомъ, разныя суда, копорыя доходили до Бердинской косы, не встрѣчая непріятели. Крѣпкій вѣтеръ, дувшій во весь день 30 Апрѣля, уменьшилъ Россійскую флотилію премо лодками, выброшенными на берегъ. Мая 5 Лассій извѣстилъ Бредаля, что армія его выступила 30 Апрѣля къ Крыму, и вмѣстѣ съ симъ предписалъ ему ишши со всѣмъ флотомъ къ Бердѣ, гдѣ самъ полагалъ бытъ 15 Мая.

Флотилія немедленно снялась съ якоря, и при постоянномъ сѣверо восточномъ вѣтрѣ, прибыла 11-го Мая за Бердинскую косу, гдѣ стала на якорь. Сухопутное войско прибыло къ сему мѣсту 20-го, а 24 начали показываться на берегу конные Ташарскіе развѣзды.

Желая обезпечить себя ошъ нечаяннаго нападенія Крымцевъ, Вице-Адмираль Бредадь устроилъ на берегу башшарею, и

Морскаго солдатскаго батальона 1 Штабъ и 13 Оберъ-офиц., матросовъ 905, артиллеристовъ 78, морскихъ солдатъ 448, казаковъ 3026, плошниковъ 32, всего 4537 чел.

въ разныхъ мѣстахъ учредилъ извѣщательныя пикеты. 25-го онъ узналъ, что Турецкій флотъ, прибывъ изъ Чернаго моря, расположился за Виссаріоновой косою, и пошому приготовилъ къ оборонѣ всѣ свои лодки, копорымъ 27 числа дѣлалъ смотръ Фельдмаршалъ Лассій. Между тѣмъ непріятельскій флотъ безпрестанно усиливался вновь приходившими судами, но не предпринимая ничего, ограничивался одною блокадою Россійской флотиліи. Его сосставляли 3 линійные корабли и множество малыхъ судовъ. 30-го всѣ оныя скрылись изъ виду, взявъ курсъ на западъ. Сего же числа прибылъ къ Вице-Адмиралу Бредалю сухимъ путемъ Капишанъ Герценбергъ съ ошрядомъ мажорсовъ. Офицеръ сей былъ посланъ 25 Мая съ тремя шлюпками къ Виссаріоновой косѣ, для наблюденія за Турецкимъ флотомъ; но бывъ окруженъ онымъ, вышелъ на берегъ, и благополучно возвратился къ флотиліи, испребивъ напередъ всѣ три шлюпки.

31-го явились подъ начальство Бредаля, пріѣхавшіе изъ Азова на 60 лодкахъ Малороссійскіе казаки; но подкрѣпленіе сіе, вмѣсто пользы, причинило только лишнія затрудненія, ибо состояло изъ малолѣтнихъ дѣтей и дряхлыхъ шариковъ, вовсе

неспособныхъ для службы и коихъ по сей причинѣ надлежало обратню доспавишь въ Азовъ.

Іюня 2-го армія, снявъ лагерь, двинулась далѣе, а Бредадь повель флотъ свой къ Генчи, опсправивъ берегомъ паршіи казакъ и моремъ нѣсколько лодокъ, кои всѣ должны были извѣщать его о приближеніи непріятельскаго флота. 4-го Бредадь основился у Виссаріоновой косы, 5-го поутру снялся съ якоря и продолжалъ пушь, а 6-го, въ полдень, принуждѣнъ былъ снова бросишь оный около шого мѣста, гдѣ погибъ Кап. Дефремерій, ибо узналъ о близости Турецкаго флота, расположившагося между мѣстечкомъ Генчи и Оедошовой косою. Вечеромъ нѣсколько галеръ онаго, начали появляшья передъ Россійскою флошлїею.

Бредадь, окруженный многочисленнымъ непріятелемъ, не имѣлъ, казалось, никакой возможности перейши съ флошлїею къ Генчи, чего шребовала польза арміи; но рѣшился упошребишь всѣ средспва для выполнения воли Главнокомандовавшего. Онъ вырылъ въ Оедошовой косѣ подъ защишою бапшарей о 28-ми пушкахъ, ровъ, шириною въ 4 сажени, и по оному началъ перешаскивать лодки на другую спорону ко-

сы. Трудная работа сія совершалась подъ огнемъ непріятельскаго флота, который 12 Іюня опрядилъ къ косѣ 10 галеръ, имѣвшихъ съ Россійскими башпареями и лодками около часа жаркое дѣло, окончившееся опшсупленіемъ первыхъ. Турки опваживались иногда на десаншъ, и даже утвердили одинъ разъ на берегу, между Генчи и Оедоповою косою, свои значки и знамена; но Вице-Адмираль, Бредалъ выступивъ прошивъ ихъ съ опрядомъ кавалеріи, присланнымъ къ нему опъ Лассія (*), однимъ появленіемъ принудилъ ихъ удалиться на суда. Къ 14 Іюня перепаскиваніе лодокъ было окончано, исключая 25, поврежденныхъ волненіемъ. Припасы съ оныхъ были свезены на берегъ, а ровъ снова зарышъ. Казачьи лодки были также перенесены за косу.

Іюня 15, 2 Турецкіе корабля и 8 галеръ снялись съ якоря, и подошли подъ пушечные выстрѣлы Россійской флотиліи, опъ чего загорѣлось новое сраженіе, въ продолженіе котораго оба корабля были шакъ

(*) Лассій 8-го Іюня прибылъ къ Молочнымъ водамъ.

близки къ лѣвому флангу Русскихъ лодокъ, что съ сихъ послѣднихъ весьма явствен-но видѣли множество Лычаръ и значки сего войска. Черезъ полчаса непріятель началъ поворачивать и прекратилъ огонь, чему послѣдовала и артиллерія Бредаль. Адмиралъ сей, видя удаленіе Турецкаго флота, рѣшился воспользоваться онымъ, и безъ пошери времени опши къ Генчи, куда того же числа въ 4 часа ночи двинулся со всѣми лодками. Около 3 ш. казаковъ и Калмыковъ Князя Дондука, слѣдовали безоп-лучно берегомъ за флотилією, чтобы не допустилъ непріятеля зайши оной въ пыль, высадкою десанша.

Турецкій флотъ, замѣтивъ сіе движе-ніе, вступилъ подъ паруса, и вечеромъ 16 Іюня наспигъ лодки въ 30 верстахъ отъ Генчи. Бредаль, какъ сказано выше, имѣлъ у себя только 119 лодокъ, и долженъ былъ про-тивопоставить оныя 7 кораблямъ и фрега-тамъ, 13 большимъ галерамъ и 109 прочимъ судамъ разнаго рода, сосставлявшимъ флотъ, подъ предводительствомъ Капитана-Паши. Въ семь крипическомъ положеніи, Бредаль бросилъ якорь на глубинѣ 4 фушъ въ 40 саж. отъ берега, снялъ съ флотиліи всѣ коман-ды, пушки, снаряды, припасы и провіаншъ,

и перевезъ на берегъ, гдѣ приготовился къ оборонѣ, устроивъ въ выгодныхъ мѣстахъ башпарей, и сдѣлавъ распоряженіе для занятія Генчи сухопутными войсками.

Капишанъ-Паша, разсѣявъ свой флотъ по всему пространству между Оедошовой косою и Генчи, 17 Іюня выслалъ впередъ 30 мелкихъ судовъ, кошорыя въ 9 часовъ вечера, открывъ огонь по правому флангу Россіянъ, прошли, не прекращая онаго до лѣваго ихъ фланга. Въ 10 часовъ они оплошли за пушечный выстрѣлъ, и расположились на якорѣ, а въ 5 весь Турецкій флотъ вступилъ подъ паруса и пошелъ къ Россійскимъ башпареямъ. Тушъ сраженіе повпорилось съ новою силою, но опять къ выгодѣ Бредаля, кошорый исправнымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи привелъ въ замѣшательство передовыя непріятельскія суда, и принудилъ ихъ выйти за линію. Капишанъ-Паша замѣнилъ ихъ 15 галерами, кошорыя упорно перестрѣливались съ башпареями въ продолженіе двухъ часовъ, но также принуждены были удалиться и оплошли со всѣмъ флотомъ за три версты отъ берега. Всѣ сіи ашпаки не причинили Русскимъ никакого урона, ни убишыми, ни ранеными.

Іюня 18-го въ полночь, 2 корабля, 2 фрегата и одинъ канчебасъ, подъ предводительствомъ самого Капитана - Паши, атаковали Россійскія башпареи, и въ продолженіе шрехъ съ половиною часовъ, производили по онимъ самый сильный огонь, не причинившій однако вреда Русскимъ, копорыхъ пушки, по малости калибра, не могли на сей разъ дѣйствовать. Прекративъ пальбу, Капитанъ-Паша отошелъ къ прежней позиціи; но вечеромъ 19-го числа повторилъ опять свое нападеніе съ бѣльшею жестокостію, на такомъ разстояніи, что башпареи Бредаля могли дѣйствовать съ успѣхомъ, и принудили непріятеля отступить послѣ полупорочасоваго боя. — Дѣло сіе было послѣднее, при копоромъ присутствовалъ Вице-Адмиралъ Бредалъ, коего здоровье весьма разстроилось отъ двухъ продолжительныхъ и шрудныхъ кампаній. Получивъ позволеніе Фельдмаршала Лассія, оставивъ флотъ и возвратившись въ Азовъ, онъ шого же 19-го Іюня отправился къ сему городу сухимъ путемъ, сдавъ начальство надъ флотиліею Воронежскому Вице-Губернатору, Бригадиру Лукину, копорый находился при немъ безоплочно въ продолженіе всей кампаніи. 28-го Бредалъ прибылъ въ Таганрогъ, а изъ она-

го, 4-го Іюля, переѣхалъ моремъ въ Азовъ, гдѣ принялъ въ свое начальство морскія команды и флотилію, состоявшую изъ 9 большихъ и 6 малыхъ прамовъ, 20 галеръ, 17 палубныхъ бошовъ, 50 каекъ и 69 лодокъ.



Причины, по коимъ Бредаль оставилъ командованіе флотомъ, дѣйствовавшимъ противъ Турокъ, изложены ясно въ слѣдующихъ строкахъ его Журнала: „Я въ моемъ здоровьѣ изнуренъ отъ всегдашнихъ чрезвычайныхъ трудовъ и безпокойства, наже отъ того, что съ начала сей кампаніи всегда на лодкѣ; всталъ моимъ корпусомъ упалъ и такъ больно зашибся, что чрезъ великую силу могу ходить и весьма слабъ нахожусь.“

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ и объ участи флотиліи, сданной Бредалемъ Бригадиру Лукину, въ журналъ сего Адмирала не упоминается. По неимѣнію иныхъ матеріаловъ, нельзя было сообщить здѣсь о происшествіяхъ на Азовскомъ морѣ послѣ 19 Іюня 1738 года.

Въ Запискахъ Манштейна, впрочемъ не всегда съ вѣрностію передающихъ намъ свѣдѣнія о дѣйствіяхъ въ Крыму Фельдмаршала Лассія, сказано, что второй походъ

его въ сей полуостровъ, т. е. въ 1738 году, совершенный уже не изъ Генчи, а чрезъ Перекопъ, остался неудачнымъ по той причинѣ, что флотъ, шедшій подъ начальствомъ Вице-Адмирала Бредаля съ провіансомъ для арміи, былъ разбишь и разбросанъ бурями. Журналь, который служилъ руководствомъ при составленіи всего вышеописаннаго, не содержишь въ себѣ ничего, похожего на сей рассказъ. Можно думать, не сбился ли Маништейнъ въ происшествіяхъ, и не опнесъ ли жестокихъ бурь, постигшихъ Азовскій флотъ въ 1737 году, къ кампаніи 1738 года?

Теперь осмѣаешь сказать нѣсколько словъ о сухопутныхъ походахъ Фельдмаршала Лассія, въ 1737 и 1738 годахъ. Многіе Писатели оуждають сего Полководца за то, что, окончивъ первую кампанію въ Крыму, онъ не расположилъ арміи на зимнія кварширы въ семь краю, а отвелъ оную въ Украину. „Въ первомъ случаѣ, говоряшь они, Лассій избѣгнулъ бы трудностей похода, во всякомъ случаѣ сопряженнаго съ потерями; могъ бы получать продовольствіе безденежно, въ спранѣ имъ занимаемой, и слѣдовательно избавилъ бы Россійское Правительство отъ огромныхъ издержекъ, которыя оно употребило на про-

кормленіе войска въ Малороссіи.“ — Такія разсужденія весьма хороши, но прежде, нежели дѣлать рѣшишельный приговоръ Полководцу, должно знать всѣ обстоятельсва, имѣвшія на него вліяніе, и шайны Кабинешовъ, рѣдко доспупныя часпнымъ лицамъ. Если Фельдмаршалъ, о кошоромъ здѣсь идешь дѣло, имѣлъ повелѣніе покорить Крымъ, или по крайней мѣрѣ доспигнуть до какого нибудь опредѣленнаго пункта сей спраны, и оспавиль оную не успѣвъ исполнить сего плана, то вышеприведенныя упреки могуць быць справедливы. Если же, что и вѣрояпно, Лассій не имѣлъ точнаго предписанія вести въ Крыму войну, кошорая бы могла быць продолжительною, то память его должна быць свободна отъ сихъ нарѣканій. Можно сказать почти за досповѣрное, что Фельдмаршалъ сей, взявъ Карасу-Базаръ, не полагалъ надобности оспаваться долѣе въ Крыму. Когда онъ, вскорѣ послѣ сего дѣла, соспавиль военный совѣтъ, къ кошорому пригласиль и Бредаля, то общимъ мнѣніемъ было положено высшупить изъ Крыма, ибо цѣль похода, состоявшая только въ наказаніи Татаръ за ихъ набѣги, была достигнута: истребленіемъ одного изъ лучшихъ городовъ полуострова, опустошеніемъ се-

лений, отгономъ скота и взятіемъ въ плѣнь нѣсколькихъ тысячъ человекъ. — Сверхъ сего, самыя повелѣнія Двора, кои получалъ Вице-Адмиралъ Бредаль въ началѣ 1738 года, заспаивающъ полагающъ, что второй Крымскій походъ былъ обдуманъ и предписанъ Лассію уже въ то время, когда армія его стояла въ Украинѣ на зимнихъ кварширахъ.

А. Висковатовъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ПРОТИВЪ АЛЖИРА.

(Продолженіе.)

Въ изложеніи причинъ насущаго разрыва Франціи съ Алжиромъ, въ сочиненіи Графа Лабурда замѣтно вліяніе политическихъ его мнѣній и положенія его въ Палатѣ Депутатовъ, какъ члена оппозиціи; посему мы и заимствуемъ о семъ предметѣ объясненіе изъ рѣчи Морскаго Министра Барона д'Оссе (d'Haussez), произнесен-

ной имъ въ тайномъ засѣданіи Палаты Депутатовъ 16 Марша, и приложенной къ сочиненію Графа Лаборда.

„Франція, говоритъ Министръ, уже нѣсколько спользій владѣла на берегахъ Африки проспранными землями и важною колонією, копорая служила защищою коралловой ловль, производившейся на проспранствѣ болѣе нежели 60 миль; но со времени возстановленія прона Бурбоновъ, Алжирское Правительство словами и поступками обнаружило намѣреніе попревожистъ насъ въ семь владѣній. Поступки сіи суть слѣдующіе: за долго впередъ объявленный, и попомъ исполненный планъ, выгнать насъ изъ одного владѣнія, и разореніе Французскихъ поселеній на берегахъ Африки; нарушеніе права на ловлю коралловъ, ушвержденного за нами прежними договорами; опказъ, сообразовашься съ общепринятымъ народнымъ правомъ и прекращистъ морскіе разбои, опъ коихъ насъ сущесшвованіе Алжира становившя опаснымъ для флаговъ всѣхъ Державъ, посѣщающихъ Средиземное море; важныя нарушенія постановленія, заключеннаго по согласію съ Францією касашельно досмотра кораблей въ отккрытомъ морѣ; самовласшное ушановленіе подашей и

сборовъ, въ прошивность договорамъ; ограбленіе нѣсколькихъ Французскихъ судовъ и двухъ Римскихъ, не смотря на принятое Алжиромъ обязательство уважать сей флагъ; насильственная высылка изъ Алжира Французскаго Генеральнаго Консула въ 1824 году; насильственный осмотръ жилища Консульскаго агента въ Бонѣ въ 1825 году, а на ряду съ сими поступками, постоянно обнаруживаемое намѣреніе лишить насъ владѣній, выгодъ и преимуществъ, присвоенныхъ намъ договорами, и освободиться отъ принятыхъ на себя обязанностей. Денежное требованіе довершило сіе дѣло, и было причиною окончательнаго разрыва между обоими Государствами. Конвенціею, заключенною 28 Октября 1819 года съ Алжирскими домами Бакри и Буснахъ, и утвержденною Демъ, долгъ Франціи симъ домамъ опредѣленъ въ семь милліоновъ франковъ. Чешвертою статью сей конвенціи даровано Французскимъ подданнымъ, имѣвшимъ претензіи на сіи дома, право требовать слѣдующихъ имъ суммъ изъ Королевскаго Казначейства; рѣшеніе дѣль сего рода предославлено было Королевскимъ Судамъ въ Парижѣ и въ Э (Aix). Поелику требованія Французскихъ подданныхъ просириались

до двухъ милліоновъ съ половиною, по домамъ Бакри и Буснахъ выплаченъ чешыре милліона съ половиною; оспальная же сумма, до рѣшенія Судовъ, хранилась въ казнѣ. 1824 и 25 годы прошекли въ разсмошрѣніи требованій, поданныхъ въ Королевскіе Суды. Но Дей, ожидавшій съ неперпѣніемъ оспальныхъ денегъ, въ Октябрѣ мѣсцѣ 1827 года написалъ къ Миниспру Иноспранныхъ Дѣлъ письмо о немедленной присылкѣ въ Алжирь $2\frac{1}{2}$ милліоновъ, пребуя, чшобы Французскіе подданные предспавили ему доказашельспва справедливости своихъ требованій. Тогдашній Миниспръ Иноспранныхъ Дѣлъ, Баронъ Дамась, починая неприличнымъ самому опвѣчать на споль неспистойное письмо, ограничился увѣдомленіемъ Генеральнаго Консула о невозможности согласишься на требованіе Дея, совершенно прошивное договору 28 Октябрия 1819 года. Въ сихъ обстоятельспвахъ Генеральный Консулъ явился 30-го Апрѣля на аудіенцію къ Дею, для принесенія ему обычнаго поздравленія наканунѣ насшупленія Музульманскихъ праздниковъ. Дей грозно спросилъ у него, еспь ли опвѣшъ на его письмо, и когда Консулъ опвѣчалъ, чшо еще нѣшъ, Дей нанесъ ему нѣсколько ударовъ опахаломъ, и

велѣлъ удалиться. Извѣстясь о семъ оскорбленіи, Французское Правительство послало Консулу повелѣніе выѣхать изъ Алжира; онъ оставилъ городъ 15-го Іюня, а Дей тотчасъ приказалъ начальству въ Конспаншинѣ разорить Французскія поселенія въ Африкѣ, и именно крѣпость Лакаль, которая, по очищеніи оной 21 Іюня Французами, и была срыта до основанія. Съ сего времени началась блокада, которая стоить намъ ежегодно болѣе семи милліоновъ, не ведя ни къ какому рѣшенію. Признавъ недѣйствительность сей системы возмездія, и помышляя о рѣшительныхъ мѣрахъ къ окончанію распри, Правительство, въ половинѣ Іюля 1829 года, почло нужнымъ сдѣлать послѣднее усиліе къ примиренію, прежде нежели приметъ какое либо пвердое намѣреніе. Г-нъ Лабрешоньеръ посланъ былъ въ Алжиръ, и самому Дею изложилъ справедливыя наши жалобы. Дей отказался отъ удовлетворенія, и когда Г-нъ Лабрешоньеръ выходилъ изъ гавани, по данному изъ самаго дворца знаку, всѣ близстоявшія баштареи начали стрѣлять по парламентерному судну. Огонь продолжался полчаса, пока корабль не удался. Въѣзъ вѣрное изображеніе положенія дѣлъ, принуждающаго ны-

нѣ Короля принять мѣры, дарованныя Провидѣніемъ его власпи, чѣобы сохранилъ чesть его короны, защишилъ преимущесва, безопасносшь и доспояніе его подданныхъ, и наконецъ освободилъ Францію и всю Европу опъ шроекрашнаго бича, кошорому съ негодованіемъ подвергается образованный свѣшъ, именно: опъ морскаго разбойничесва, опъ невольничесва плѣнниковъ, и опъ дани, налагаемой Варварійскимъ владѣніемъ на всѣ Христіанскія Державы.“

Графъ Лабордъ возражаетъ на сіе изложеніе Миниспра, оспаривая именно то, будшо бы Франція имѣла право владѣнія на какое либо мѣсто на Африканскомъ берегу. Онъ говоритъ, что въ силу договора 1-го Января 1694, Франція имѣла только контору въ Бонѣ и факшорію въ Лакалѣ для ловли коралловъ и для шорговли. Изъ 3 сташпи сего же договора явспивуешъ, что агенту Французской компаніи въ Африкѣ нужно было особенное позволеніе Дея, чѣобы поспроилъ вѣшпряную мельницу, и окружилъ оную небольшою спѣною для защиты опъ разбойниковъ. Главный же упрекъ Графа Лаборда Правительсшву обращается на поведеніе его въ продолженіе переговоровъ съ Деємъ, касашельно де-

нежныхъ требованій. По его показанію, требованія сіи дѣлаемы были за большія поспавки провіанша Алжирскими банкирами Бакри и Буснахъ, съ 1795 по 98 годъ, для Французской арміи въ Ипаліи и для Египетской экспедиціи. Плаша за сіи поспавки была Францією пріоспановлена, по причинѣ дурнаго качества хлѣба и другихъ открытыхъ обмановъ, и требованія поспавщиковъ были оспариваемы. Дей наспо-
 льялъ на уплатѣ, и объявилъ, что ему принадлежала часть поспавки. Въ письмѣ къ первому Консулу Бонапарте, въ Августѣ 1802, писалъ онъ о семъ слѣдующее: „Сдѣлайте мнѣ одолженіе, прикажице запла-
 шить долгъ вашего Правительсва Бакри и Буснаху, потому что часть сихъ денегъ принадлежишь мнѣ, и я ожидаю удовле-
 шворенія, которое отъ вашего имени обѣ-
 щалъ мнѣ Консулъ вашъ, Дюбуа-Тенвиль.“
 Однако же дѣло сіе оспалось нерѣшеннымъ до возстановленія Монархіи. Тогда Г. Дю-
 валь поступилъ на мѣсто прежняго Гене-
 ральнаго Консула, и обѣщаль Дею, наспо-
 шельно возобновившему свои требованія,
 представивъ своему Правительсву обѣ
 удовлетвореніи. Въ 1819 году назначилъ
 Король Коммиссію для ликвидаціи сего дол-
 га, кошорая окончила свое дѣло въ нѣ-

сколько мѣсяцевъ. Въ Іюнѣ 1820 года тогдашній Министръ Иностранныхъ Дѣлъ предложилъ Палашамъ проектъ закона, коимъ, въ слѣдствіе соглашенія между Королевскими Коммисарами и уполномоченными Алжирскихъ купцевъ, утвержденаго самимъ Деємъ, назначалось для уплаты сего долга семь милліоновъ франковъ. Палашы согласились на выдачу сей суммы. „Въ сихъ обстоятельствахъ, продолжаешь сочинитель, можно бы было полагать, что миръ между обоими Государствами будетъ прочіе, нежели когда-либо; ошъ чего же произошло, что сіе пожертвованіе Франціи, которое по справедливости и здравой политики должно было удовлетворять Дея, сдѣланный въ Парижѣ раздѣлъ сихъ семи милліоновъ напропивъ того, послѣ 138-лѣтняго непрерывнаго мира, сдѣлался причиною войны?“ Сочинитель ошвѣчаетъ, что сіи семь милліоновъ раздѣлены были только между Алжирскими купцами Бакри и Буснахъ и нѣкоторыми Французскими подданными, коихъ требованія обезпечены были 4, 5, 6 и 7 статьями соглашенія Королевскихъ Коммисаровъ съ Алжирскими уполномоченными, и что Дей, подписавшій сіе соглашеніе, по незнанію Европейскихъ дипломати-

ческих формъ и въ надеждѣ на общанія Консула Дюваля, не обезпечивъ равнымъ образомъ и своихъ прѣбываній, ничего не получилъ изъ сей суммы. Съ сего - то времени началось высокоумѣнное поведеніе Дея; онъ возненавидѣлъ Французскаго Консула, который, какъ онъ думалъ, перехитрилъ его, прѣбывалъ выдачи своихъ подданныхъ Бакри и Буснаха, изъ коихъ одинъ поселился во Франціи, а другой удалился въ Ливорно, и наконецъ, не получивъ отвѣта на письмо свое къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, нанесъ дѣйствительную обиду Французскому Консулу. Великая ошибка Французскаго Правительства въ семъ дѣлѣ, по мнѣнію сочинителя, состояла въ томъ, что оно до подписанія Деяемъ соглашенія, не вразумило его и не побудило принявъ тѣ же предосторожности для обезпеченія своего прѣбыванія изъ 7 милліоновъ, какія приняты были Комиссарами въ пользу Французскихъ подданныхъ. Упущеніе сіе достойно великаго порицанія, ибо единственно оно причинило предстоящую войну.

(Окончаніе впрѣдъ.)

ДРЕВНОСТИ.

Послѣдствія пребыванія Г. Шамполліона въ Египтъ.

Общество *Всеобщаго Бюллетеня* (Bulletin universel), въ собраніи своемъ 27 Апрѣля, выслушало описаніе путешествія Г. Шамполліона младшаго по Египту. Сей ученый исполковашель іероглифовъ въ высочайшей степени возбудилъ участіе многочисленнаго собранія, изложеніемъ замѣчательнѣйшихъ своихъ открытій и объясненіемъ великолѣпныхъ рисунковъ, начертанныхъ молодыми Художниками, находившимися при его экспедиціи. Не для описанія памятниковъ Египта предпринималъ Г. Шамполліонъ путешествіе въ сію древнюю колыбель Искусствъ и Художествъ: сія часть Исторіи Египта совершенно пополнена первою Коммиссіею, которая оставила безсмертный памятникъ своихъ трудовъ (*); но она не могла объяснить Исторіи гражданской, политической и религіозной, по многочисленнымъ эмблемами-

(*) Во время похода 1799 года.

ческимъ надписямъ, покрывающимъ и дворцы и гробницы. Наука сія еще не была создана, — и должно признаться, что только она могла оживить сихъ нѣмыхъ свидѣтелей дѣяній великаго народа, который силою, терпѣніемъ и гениемъ произвелъ болѣе чудеснаго, нежели всѣ новѣйшіе народы могуществомъ своихъ машинъ и новыми своими изобрѣшеніями. Одинъ Г. Шамполіонъ, проникнувъ съ удивительнымъ искусствомъ въ скрытый смыслъ сего символическаго языка, могъ найти нипъ Исторію великихъ знаменитыхъ Государей, коихъ мы почитали почти баснословными героями, вопреки всѣмъ доказательствамъ, которыми они поощились за вѣщать попомству.

Правда, что мы не въ состояніи судить о трудахъ Г. Шамполіона; но онъ съ такимъ искусствомъ и съ такою ясностію начерталъ картину обычаевъ, искусствъ, достопамятныхъ событій древняго Египта, что мы были перенесены въ среду сего земледѣльческаго и воинственнаго народа, который находимъ въ дѣйствіи и во всѣхъ общественныхъ положеніяхъ на покрытыхъ изваяніями стѣнахъ всѣхъ его памятниковъ. Нѣтъ, безъ всякаго сомнѣнія, ни одного народа, который бы

болѣ его занимался своею будущностію; и если бы его Исторія осмалась неизвѣсною, то всѣмъ прочимъ должно было бы опчаяться въ успѣхъ, передашь свою Историю попомству. Объ этомъ можно судить по одному исчисленію малой части рисунковъ, привезенныхъ Г. Шамполліономъ. Собраніе его заключаешь въ себѣ болѣ 1500 карпинъ, собранныхъ имъ во время путешествія по Египту до вѣселаго Нильскаго водопада. Онъ нарисовалъ все, касающееся до Истории и вѣры Египтянъ. Большая часть памятниковъ, какъ извѣсно, суть гробницы и храмы, въ коихъ находяшь многество изображеній божествъ. Г. Шамполліонъ полагаетъ однако же, что единство Бога составляло основаніе вѣры Египтянъ, но что они изображали Бога во всѣхъ возможныхъ видахъ. Они раздѣляли его на три отдѣленія: духъ, матерію, и міръ, содержащій въ себѣ два первыхъ. Такимъ образомъ составили они цѣпь *триады*, отъ духа до человѣческаго образа, въ нечувствительной постепенности. Ученый путешественникъ имѣлъ по 500 раскрашенныхъ изображеній каждаго божества.

Гробницы украшены барельефами, которые обыкновенно изображаютъ покойника во всѣхъ подробностяхъ гражданской

его жизни. Если онъ былъ отецъ семейства, то изображается за прапезою съ семействомъ; воинъ представляется съ оружіемъ въ рукахъ, обучающимъ молодыхъ людей военному искусству; и пр. Сіи-то драгоцѣнныя изваянія могутъ дать понятіе о различныхъ состояніяхъ сего древняго гражданскаго общества.

Рядъ картинъ изображаетъ все, что относится къ Искусствамъ и Художествамъ, къ земледѣлію, къ скотоводству, ко всемъ подробностямъ сельской жизни. На одной изъ сихъ картинъ, лекаръ царскихъ быковъ смолришь одному быку на языкъ, а другому даетъ лекарство. Г. Шамполіонъ удостовѣрился, что посѣвъ опривали не посредствомъ свиней, какъ говорили Геродотъ, пуская ихъ на засѣянную землю, но что для сего употребляли барановъ.

Приготовление вина, сохраненіе хлѣба въ ямахъ, собираніе папируса, изображены съ большою точностію. На сихъ барельефахъ находимъ также разныя явленія изъ домашней жизни: здѣсь слуга, съ полошнцемъ въ рукахъ, очищаетъ воду миндалемъ; шамъ бьетъ гусей на жаркое; главный поваръ, очагъ изъ розоваго гранита, — ничто не забыто. — Между тѣмъ, какъ од-

на женщина сидишь за шуалешомъ, пѣсенники и пѣсенницы поюшь; одна невольница подаетъ зеркало, другая опахало, шрепья благовонія.

Игры древнихъ Египтянъ имѣли много сходства съ шѣми, которыя извѣсны намъ нынѣ: игра *норимори* пальцами (состоящая въ томъ, что одинъ по поднимаетъ, по опускаетъ пальцы, а другой долженъ угадать число), чехарда, хлопущки (бишь по рукамъ), шахматы, шашки, и пр. Ловля рыбы на удъ представлена на барельефѣ за 2200 лѣтъ до Р. Х.

Египтяне очень любили звѣриную ловлю, и сему обстоятельству одолжены мы изображеніемъ большаго числа разныхъ живописныхъ; между различными породами находящся олень, сайга и даже камелеопардъ, шакой, какъ мы нынѣ его знаемъ. Болѣе 50-ти родовъ птицъ нарисованы съ большою изящностію и точностію. Изображеніе ибиса, за 2200 лѣтъ до Р. Х., поможетъ, вѣроятно, рѣшить спорный вопросъ между Натуралистами касательно сей знаменитой птицы.

Во время обѣда играютъ музыканты; оркестръ состоитъ изъ арфы, теорбы, лиры и даже шимпана, который слѣдственно относится къ эпохѣ за 1600 лѣтъ до

Р. Х. Гипариспка аккомпанируетъ комической пѣвицѣ.

Все, касающееся до военного искусства, собрано съ большимъ стараніемъ. Египетскія войска ходили мѣрнымъ шагомъ и въ карейныхъ багаліонахъ. На нѣсколькихъ рисункахъ изображено 468 гимнастическихъ положеній. Объ Искусствахъ и Художествахъ болѣе 460 картинъ; фершельное масперство, горшечное, сшояра, работающаго изъ чернаго дерева, колесника, провершывающаго дыры, живописца на финифти, селишпровара, красильщика, шкача, канашнаго мастера, кожевника, липейщика, кузнеца съ мѣхомъ, однимъ словомъ, почти всѣ извѣстныя намъ ремесла изображены съ пояснительными надписями.

Привезенное Г-мъ Шамполліономъ собраніе рисунковъ вазъ наилучшимъ образомъ доказываетъ, до какой степени роскоши и совершенства доведена была въ Египтѣ промышленность; невозможно придавать формамъ и матеріалу болѣе изящества и великолѣпія. Золото и серебро смѣшаны съ желѣзомъ, и покрыты финифтью самыхъ блестящихъ красокъ.

Еще прежде путешествія своего, Г-нь Шамполліонъ находилъ совершенное сходство между изображеніями лицъ на нѣко-

порыхъ барельефахъ и на Туринскомъ колоссѣ, который, какъ извѣстно, представляешь изображеніе Сезосприса. Онъ тогда возымѣлъ надежду найти въ барельефахъ Египетскихъ памятникѣвъ изображенія и другихъ Государей, и надежда его сбылась. Такимъ образомъ на памятникахъ времени Сезосприса, изображеніе его находится болѣе пяти сотъ разъ.

То же нашелъ онъ и въ отношеніи къ другимъ Египетскимъ Государямъ, до пришествія Римлянъ; но съ сего времени уже не находится ничего подобнаго. Это естественно: Римскихъ Императоровъ не знали въ Египтѣ, пошому что они никогда тамъ не бывали. И такъ Г-нь Шамполліонъ могъ составить полную иконографію Египетскихъ Государей съ 1822 года до Р. Х., т. е., съ 18-ой династіи до Пшоломеевъ. Главнѣйшіе изъ сихъ Государей изображены въ своемъ одѣянніи и во всемъ блескѣ, ихъ окружавшемъ; надобно удивляться симъ прекраснымъ лицамъ, исполненнымъ благородства и простоты. На огромныхъ барельефахъ изображены замѣчательнѣйшія событія ихъ царствованія, и побѣды, одержанныя ими надъ непріятелями.

Одного и того же Государя видимъ мы при рожденіи его, при восшествіи на престоль, говорящаго войску рѣчь при отправленіи въ походъ, восходящаго на колесницу, поражающаго враговъ, ведущаго въ пріумѣхъ плѣнныхъ, и обнародывающаго по возвращеніи прокламаціи, похожія, по словамъ Г. Шамполліона, на извѣстныя намъ нынѣ. Памятники, изваянія, умножающіяся, чѣмъ бы сохранили память о всѣхъ его дѣяніяхъ. Недоспаешь только перспективы, чѣмъ бы всѣ сіи сочиненія сдѣлались удивительными карпинами.

Воображеніе съ трудомъ можетъ понять, чѣмъ бы всѣ сіи труды совершены были людьми одного съ нами поколѣнія. На многихъ барельефахъ находишься въ дѣйствіи болѣе пяти сотъ лицъ, когорыя иногда всѣ раскрашены живѣйшими красками. Такіе гигантскіе памятники, какихъ мы нынѣ не можемъ воздвигнуть, заставили бы опчаваться въ успѣхахъ образованности, если бы мы не разсуждали, что счастье людей не зависить отъ подобныхъ богатствъ, и что просвѣщеніе, такъ какъ мы нынѣ понимаемъ оное, состоитъ болѣе въ распространеніи довольства и познаній во всѣхъ сословіяхъ.

яхъ общества, нежели въ построеніи Египетскихъ пирамидъ.

Должно сожалѣть, что Г. Шамполіонъ не объяснилъ въ семь засѣданіи своей системы исполкованія іероглифическаго языка.

(Изъ *J. des Déb.*)

V.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ДЕСЯТАЯ ПЯТНИЦА.

Во всякомъ видимъ мы народъ
Свой правъ, обычай и законъ,
И даже въ прихотяхъ и въ модѣ
У всѣхъ различный вкусъ и шонъ.
Изъ рыбы хлѣбъ печетъ Лапландецъ,
Французъ изящный любитъ столъ,
Безъ платья ходитъ Африканецъ.
Въ шкандяхъ узорчашыхъ Монголъ.
Напившись досыта кумыса,
На солнцѣ нѣжится Арапъ;
Роскошно жаромъ кипариса
Персидскій грѣется Самрапъ.
Во всѣхъ странахъ Земнаго шара,
Мы видимъ разницу во всемъ;
Находимъ сходство лишь въ одномъ —

Въ продажѣ и мѣнѣ шовара.
 На влажномъ ли хребтѣ морей,
 Въ пескахъ Аравіи ль безводной,
 Вездѣ торговлѣ пушѣ свободной
 Среди ущелій, скалъ, степей (1).
 Тамъ видимъ мы, какъ на вѣтрилахъ
 Суда съ товаромъ къ намъ идущъ,
 Здѣсь тяжко лошади въ долинахъ
 Тюки огромные везущъ.
 Въ Россію входитъ безпрестанно
 Товаръ роскошный иностранной,
 А за него у насъ въ обмѣнъ
 Берется хлѣбъ, холстина, сало;
 За кружева и опахало
 Мы отдаемъ пеньку и ленъ.
 На шали золошо мѣняемъ,
 А на вино — мачтовый лѣсъ:
 Богатствомъ — бѣдность покупаемъ:
 Каковъ въ торговлѣ перевѣсъ?

О золошо! О страсть къ прибышкамъ
 Какимъ насъ подвергаешь пышкамъ?
 Гдѣ есть барышъ — тамъ нѣтъ препонъ,
 И вспаръ все было то жъ. Язонъ
 Руна злаяго домогался,
 Не разъ въ опасности вдавался;
 Волшебнымъ зельемъ онъ поилъ
 Быковъ рогатыхъ и дракона;
 И сынъ Эхиды и Тифона,
 Язона вѣрно бѣ проглотилъ;
 Когда бы нѣжная Медея

Сего не усыпила змѣя (*).
 Самъ даже полу-богъ Алкидъ,
 Узнавъ, что яблоки златыя
 Въ саду растутъ у Гесперидъ,
 Не посмощрѣлъ, что змѣи злые
 Ихъ караулятъ у ворошъ,
 Туда отправился въ походъ.
 Чудовищъ придавилъ пашою,
 Ушелъ, взявъ яблоки съ собою.

Но Русскихъ я люблю купцевъ!
 Они безъ дальнаго мытарства,
 Ни чью не проливая кровь,
 Не выходя изъ Государства,
 За златомъ и серебромъ идушъ
 На торжища крестьянъ просыя;
 Иныя жъ ярмарки шакія
 Десятой Пяшницей зовушъ (2).

Сей шоргъ бываетъ ежегодно
 Близъ Савина монастыря,
 Гдѣ быстрая Москвы струя
 Течешъ въ долину благовонной (3).

Вощъ Конная — она кругомъ
 Вся заспановлена возами;
 Въ срединѣ коновязъ съ столбами,
 При ней барышники съ бичемъ.
 Къ шелѣгамъ выкормки шепные

(*) См. Виргиліеву Энеиду кн. 4.

Привязаны вверхъ головой;
 Тамъ кони хворые, слѣпые,
 А здѣсь цыганъ полунагой
 Съ хромою клячей чуть плещется
 И погоняетъ въ два кнута,
 А самъ за прыть ее клянется.
 Вездѣ споръ, шумъ и суета.
 Иной верхомъ вдоль Конной мчится,
 Другой летишь на бѣгунѣ,
 Иной арканомъ лошадь щипится
 Поймать въ пригонномъ табунѣ;
 Тотъ воду черпаетъ въ колодезь,
 А тотъ верхомъ на иноходцѣ,
 Весь перегнувшись назадъ,
 Маяжится изъ ряду въ рядъ:
 А шамъ барышники исправно
 Усвая лошадей попарно,
 Зовущъ купцевъ, — пришли купцы:
 „А какъ года имъ, молодцы?“ —
 — „Лишь минуло шесть лѣтъ весною.“
 Но каждой было двадцать лѣтъ.
 „Исправны ль всѣмъ?“ — „Пороку нѣтъ.“
 Бьютъ по рукамъ — сошлись цѣною.
 Попробуй о годахъ спросишь
 Ты запоздалую невѣсту:
 Она или вовсе замолчишь,
 Или, сравненье хошь не къ мѣсту,
 Но какъ барышникъ лошадямъ,
 Одну лишь шрестъ объявишь намъ.

„Пожалуйте, что вамъ угодно,
 Холстинокъ, ситцу, кисей,

Иль чаю, кофю — есть модной
 У насъ шалонъ и котъ - пади!«
 Такъ голосомъ сидѣлецъ мочнымъ
 Народъ зовешъ къ рядамъ лубочнымъ,
 Гдѣ красный продающъ шоваръ
 Для прѣзжающихъ бояръ,
 Кошорые тогда въ столицы
 Свои покажутъ тучны лица,
 Какъ землю окушетъ морозъ
 И продадутъ съ крупой обозъ.
 А рядомъ торгъ идешъ шурками,
 Сафьяномъ, бисеромъ, шелками,
 Крестьянскимъ ситцемъ расписнымъ
 И всякимъ скардобьемъ простымъ:
 Лежатъ тушь рядомъ рукавицы,
 Лопаты, серьги, сошники,
 Колеса, дуги, оси, спицы,
 Кувшины, плошки и горшки;
 А тамъ съ игрушками, съ посудой
 Стояшъ огромные воза,
 И кинарисные со слюдой
 Промѣниваютъ образа.
 Вокругъ лежатъ быки, коровы,
 Онучи, лапти и появы;
 А тушь, огорода съ плешнемъ,
 Сидятъ спарушки предъ ларемъ:
 Торгуютъ синькою, квасцами,
 Моченой грушей и сельдями;
 А подлѣ каменной стѣны
 Пекутъ алады и блины,
 И сбитень продаютъ горячій;
 Здѣсь перьевъ краденыхъ пучекъ
 Несетъ оборванный подьячій,

Тамъ ходишь съ кружкою дьячекъ,
 Тупъ Лазаря поюшь слѣпые;
 Медвѣди пляшущъ шамъ ручные;
 Тамъ споръ, шамъ шумъ, шамъ лай собакъ.
 Солдатъ папушный претъ шабакъ,
 И балагурия припѣваешь:

„Самъ панъ шре,
 „Самъ кроше.

Во Москвѣ чудесь сихъ не бываешь;
 Но шамъ шеашъ да маскарадъ,
 Гдѣ рѣдко, но и я бываю,
 И гдѣ за свой же грошъ — зѣваю,
 Тогда, какъ опшавной солдатъ
 Здѣсь безъ заботы и безъ плашмы
 Всѣхъ пѣсней даромъ веселишь;
 Медалями прикрывъ заплашмы,
 Слугой Суворовскимъ глядишь.

Но вошь! шашеръ разбишь просторный,
 Подъ елкой радость, крикъ, восторгъ —
 Вина и поллива шамъ шоргъ;
 Народъ все собрался задорный.
 Смощише, на лугу въ кружокъ
 Фабричныя зашли рядомъ,
 Одинъ вдругъ заигралъ въ рожокъ,
 Тѣ зашянули спройнымъ ладомъ
 Ямскую пѣсню, — а вино
 Къ нимъ изъ шапра принесено;
 Въ огромныхъ плошкахъ безпрестанно
 Пѣвцамъ подносятъ: — бась сипишь,
 Дишкантъ поешъ не такъ ужъ ладно,
 Рожекъ нахмурившись сидишь.

Но наконецъ вино взыграло :
 И вдругъ возсжалъ нашъ запѣвало
 Въ рубахѣ пестрой, голубой,
 Зовешъ онъ молодецъ на бой !
 Всѣ всади — и пошли спѣною,
 Всѣ засучили рукава,
 Тупъ запѣвало, прежде бою,
 Бойцамъ изрекъ сии слова:
 „Чушь брашцы за шмычкомъ не гнашься,
 „Ошнюдь лежакаго не бишь.“
 Знакъ подаетъ — и спали драшья,
 Себя безбожно колошить.
 И басъ нашъ заревѣлъ бѣлугой,
 Рожекъ въ пыли лежишь беззубой.
 Дишканшъ, какъ Діогенъ — и днемъ
 Съ престрашнымъ ходишь фонаремъ.

— —

А шамъ въ дубравѣ, надъ рѣкою,
 Старинный видѣнь монастырь (4),
 Гдѣ съ спражею передовою
 Бывало Русскій богашырь
 Ошъ нападенья алчныхъ Ляховъ
 Своихъ Князей оберегалъ;
 И лишь завидя сонмъ Поляковъ,
 Въ колокола онъ ударялъ;
 И звонъ сей, съ вѣтромъ завывая,
 Изъ дола въ доль переходилъ;
 На села ужась наводилъ,
 Всѣмъ смерть и гибель возвѣщая
 Тушъ пробужденные Князья,
 Собравши полчища гусшыя,
 Хоругви вынеся свяшыя,
 Сшремились защищать Царя!

Теперь — тамъ, гдѣ стояла стража,
 Стоишь шелѣга — и на ней
 Лежишь кумачъ, посконна пряжа
 И вязки черствыхъ кренделей.

Молодокъ пестрыя аршели
 Пѣснь хороводную запѣли;
 Къ нимъ съ шоргу побѣжалъ народъ
 И обступилъ ихъ хороводъ;
 Тутъ вдругъ дородная подруга
 Пошла плясать въ срединѣ круга
 Подъ звукъ веселыхъ голосовъ; —
 Толпа ошборныхъ жениховъ
 Изъ за народа на Царцею,
 Безмолвно протянувши шею,
 Съ сердечнымъ шрепешомъ глядитъ,
 Кого улыбкой подаришь.

Кричатъ держи — тамъ ловяшь вора;
 Ошъ полицейскаго надзора
 Не могъ онъ скрыться — судъ гошовъ!
 За столь нескромную забаву
 Онъ сошскимъ опведенъ въ Управу.
 Къ чему Управа для воровъ,
 Къ чему суды и наказанье,
 Коль у людей одно спаранье
 Всегда чтобъ вора оправдашь?
 Но надобно и то сказать:
 Какъ не помочь въ несчастной долѣ?
 Свой своему другъ по неволѣ

Извольте пище говорить,
 Вошь въ дрожкахъ ѣдешь Городничій,
 Всѣ бьются челомъ — шаковъ обычай!
 И въ сторону народъ бѣжишь,
 Умолкли пѣсни заливыня,
 Успихли драки зашяжныя,
 Бѣжалъ солдащъ нашъ съ шабакомъ,
 Покой и миръ надъ кабакомъ!

Куда вы дѣвались,
 Шумъ и забавы?
 Иль вы испугались
 Суда и расправы?
 Иной Городничій
 Имѣешь обычай
 Тогда пошутить,
 Когда безъ кулечка
 Взойдешь на крылечко;
 Такъ знай угодишь,
 И завтра съ поклономъ
 Явись предъ балкономъ.

Но чу! вдали ямщикъ поешъ,
 Дорогой ѣдучи большою;
 А тройка тихою ходою
 Повѣся головы бредешъ,
 И колокольчикъ чушь бряцаешъ.
 Ямщикъ къ базару подъѣзжаетъ;
 Тушь вдругъ онъ возжи подобралъ,
 Поправилъ шляпу и привесалъ,
 Самъ крикнулъ — тройка подхватила,
 Телѣга вихремъ понеслась,

Земля подъ нею затряслась,
 И пылъ во слѣдъ столбомъ валила:
 Колесъ не видно — ось прещишь,
 Скрипящъ шельжные составы,
 Ямщикъ на спанцію лешишь
 Черезъ пни, колоды и канавы,
 За нимъ бѣжишь толпа собакъ:
 Но вдругъ онъ спаль — предъ нимъ кабакъ! —

Пришло мнѣ въ умъ, съ чѣмъ эшо схоже.
 О женщины! сказать ли вамъ?
 Вы всей душой несетесь къ намъ,
 Но новый вдругъ предметъ — вы тоже,
 Взглянувши на него — и стой,
 Пока не явится другой.

„Ахъ! пашока съ инбиремъ,
 „Вариль дядя Симеонъ;
 „Тешушка Арина
 „Пашоку хвалила,
 „А дядюшка Елизаръ
 „Всѣ пальчики облизаль.“

Вѣшь мальчики идушь съ лошками
 И славяшь свой шоваръ спихами.
 Чшо за ужимки, чшо за взгляды?
 Проснись, Теньерь! проснись, Остадь!
 Лишь вы представите въ натурѣ,
 Или Гогаршъ въ карикатурѣ
 Всю смѣсь, чшо видимъ на торгахъ;
 Ее не описать въ спихахъ! —

Но солнце за гору спустилось,
 На рынкѣ все засуешилось;

И какъ грачи передъ зимой
 Въ походъ собираются толпой,
 Такъ старики и молодые,
 Друзья, знакомые, родные,
 Разсѣвшись по своимъ возамъ,
 Веревкой шланутся къ дворамъ.
 Жена супруга отыскала,
 Съ базара подъ руку ведешь,
 А онъ чуть живъ, едва бредешь;
 Тамъ вдругъ шелѣга проскакала,
 Конь мчися, а хозяинъ спишь,
 И пробираяся къ ночлегу,
 Онъ головою объ шелѣгу
 Скачки дорожные швердишь.
 И пѣшь перестаяшь баллады:
 Иной не кончивши рулады,
 На влажную упавъ шраву,
 Склоняешь до ушра главу.

Все смолкло, — мѣсяцъ молодой
 Явился въ шверди голубой,
 И время насшаешь покою,
 Любви — и воровшву пордю.
 Купцы убрали свой товаръ,
 Огни въ харчевняхъ потушили,
 И безконечный самоваръ
 Заглохъ. Шашры всѣ опустили,
 Косякъ свели на водопой,
 Съ пустыми убрались лошками,
 Осталось сѣно лишь клочками
 И коробъ брошенный, пусшой.

Смиранный монастырской жишель
 Со скрипомъ двери пришворилъ;
 На входъ въ священную обитель
 Огромный крюкъ онъ наложилъ.

Давно ль все пѣло, все смѣлось,
 Все шумно, весело такъ шло?
 Лишь за лѣсъ солнышко зашло,
 Куда веселіе дѣвалось?

Вотъ образъ нашего бышья
 И нашихъ суешныхъ желаній!
 Среди спрасшей, очарованій,
 Съ утра мы жить начнемъ, друзья!
 Весь день какъ на торгу толпимся,
 Хлопочемъ, споримъ, суешимся;
 А къ вечеру — лишь неба сводъ
 Покроется шуманной мглою,
 Умолкнешъ жизни хороводъ,
 И мы поникнемъ головою! —

И. П. Бибиковъ.

П р и м ѣ ч а н і я.

(1) Опытомъ торговой предприимчивости, преодоляющей неминуемыя трудности, можетъ служить примѣръ, случившійся въ 1803 году. Одинъ Грекъ, въ товариществѣ съ двумя Армянами, купивши въ Индіи разные дорогіе товары, прибыли съ оными въ Бассору, откуда отправились сухимъ путемъ чрезъ Испагань, Ширазъ, Казвинъ и Кашанъ въ Зинзили, что на берегу Каспійскаго моря,

гдѣ нагрузя товары на плоскодонныя суда, поплыли на нихъ въ Астрахань, ошпошь вверхъ по Волгѣ поднялись до Дубовки, гдѣ снова выгрузили свою кладь и повезли оную сухимъ путемъ до Качалинской пристани, что на Дону, откуда Дономъ поплыли въ Таганрогъ и наконецъ Чернымъ моремъ достигли до Константинополя, гдѣ продали товары свои дорогими цѣнами, и получили весьма значительную прибыль.

(2) Сіе названіе дается тѣмъ ярмаркамъ, которыя бывають въ Пятницу на десятой недѣлѣ послѣ Пасхи; равномѣрно называющіяся девятой Пятницей тѣ, которыя бывають въ Пятницу же на девятой недѣлѣ по Пасхѣ.

(3) Нигдѣ нѣтъ столько благовопныхъ правъ, сколько въ окрестностяхъ Саввинскаго монастыря. Смотри Историческія Примѣчанія Карамзина.

(4) Сей монастырь именуется Саввинскимъ и находится въ 45 верстахъ отъ Москвы и въ 2-хъ отъ уѣзднаго города Звенигорода. Онъ былъ построенъ въ XIV вѣкѣ и назывался тогда Спорожевскимъ, отъ того что, близъ онаго стояла передовая стража Удѣльныхъ Князей, которая о первомъ появленіи непріятеля, давала знать въ городъ, гдѣ топчасть начинали звонить во все колокола, чтобъ возвѣстить жителямъ окрестныхъ деревень, о приближеніи врага, и отъ того произошло наименованіе Звенигородъ. Оный же монастырь получилъ въ послѣдствіи времени названіе Саввинскаго, отъ Саввы Чудотворца, тамъ преставившагося. На большомъ монастырскомъ колоколѣ находится непонятная надпись: но это не буквы, а должны быть цифры разныхъ азбукъ Смотри Историческія примѣчанія Карамзина.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА.

ОБЗРѢНІЕ НОВѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ.

Франція.

Кажется вѣрнымъ, что флотъ Алжирской экспедиціи соберется на Іерскомъ рейдѣ, куда пришелъ уже одинъ бригъ, для назначенія мѣстъ кораблямъ. Въ Тулонѣ дѣлались опыты надъ разными судами новаго устройства. — Высадка произведена будетъ въ Торретъ-Шика, на нѣсколько миль къ западу отъ Алжира; дорога отъ сего мѣста къ городу удобна для артиллеріи. Полагають, что флотъ выйдетъ въ море 6 Мая. — Въ одной Газетѣ пишутъ, что съ экспедиціею отправляется полная типографія, которая во всю кампанію будетъ печатать Газету, дважды въ недѣлю, подъ названіемъ *Африканской*. — Увѣряють, что у Дея до 300 Англійскихъ и Италіянскихъ офицеровъ.

27-го пѣхотный полкъ, и нѣсколько артиллерійскихъ и инженерныхъ отрядовъ получили повелѣніе отправиться изъ Тулона въ Морю; думаютъ, что небольшая армія Генерала Шнейдера усилятся отъ 6 до 8000 человекъ.

Англія.

Засѣданія Палаты опять начались 26 Апрѣля. Принцъ Леопольдъ прибылъ 29 Апрѣля въ Лондонъ изъ Парижа.

Испанія.

Слухъ носится, что въ Совѣтѣ разсуждають о признаніи Юго-Американскихъ Республикъ, съ согласія и съ посредничествомъ Франціи и Англіи, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Всѣ Республики, которыя будутъ признаны, заплатятъ Испаніи въ печеніе 10 лѣтъ 300 милліоновъ піасстровъ. 2) Новыя Правительства примутъ на себя долги, сдѣланные при прежнемъ, Испанскомъ Правленіи. 3) Испанцамъ и Американцамъ возвращены будутъ конфискованныя имущества, и съ обѣихъ сторонъ назначено будетъ на сей предметъ по 20 милліоновъ піасстровъ, коихъ раздѣлъ порученъ будетъ Коммиссіи, составленной изъ Испанцевъ, Англичанъ и Креоловъ. 4) Съ обѣихъ сторонъ выданы будутъ захваченные военные корабли. 5) Объявлено будетъ всеобщее прощеніе: 6) Произведенія обѣихъ сторонъ изъяты будутъ отъ всѣхъ пошлинъ. 7) Правительства согласятся о предметахъ, которые будутъ подлежать запрещенію, равно какъ и о выборѣ дипломатическихъ агентовъ. 8) Острова Хилое и Малуинскіе останутся за Испанією. 9) Посредничающія Державы поручатся Испаніи за цѣлость ея владѣній въ Азіи и на Антильскихъ островахъ.

Турція.

Списокъ наименованій и повышеній (Тевджигатъ), обнародованный по случаю Байрама, не содержитъ въ себѣ значительныхъ перемѣнъ; Министръ Внутреннихъ Дѣлъ (Кіая-Бегъ); Ахмедъ-Гамидъ-Бей, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ (Рейсъ-Эфенди); Гаджи-Саидъ-Эфенди, Маршалъ Двора и

Имперіи (Чаушъ-Башъ). Морейскій Пашалыкъ въ первый разъ выпущенъ изъ списка. — Съ наступленіемъ менѣе суровой погоды и съ открытіемъ навигаціи, цѣны сѣсныхъ припасовъ, и особенно хлѣба, значительно понизились. — 7-го Апрѣля пришелъ въ Константинополь построенный въ Мишиленѣ фрегатъ; онъ назначенъ для ошвоза Тагира-Паши въ Алжиръ.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

Г. Гамбаръ, въ Марсели, открылъ 21 Апрѣля, въ 4 часа утра, новую комету, которую Г. Николле видѣлъ 26-го ушромъ же въ Парижѣ; она восходитъ немного послѣ полуночи, между созвѣздіями Дельфина и Малаго Коня, и видна простыми глазами; съ помощію телескопа можно различить свѣтлое ядро, съ хвостомъ, имѣющимъ около шрехъ четвертой градуса длины.

Посланіе Г. де Касстро, отъ Испанскаго Правительства, въ восточную часть ошрова { Доминго, не имѣло никакого успѣха; жители оказались вѣрными Республикѣ; не смотря на то, ишутъ изъ Порть-о-Пренса, отъ 20-го Февраля, что Правительство дѣлаетъ приготовленія къ защитѣ, на случай, если бы Испаніи вздумалось силою подкрѣпить свои требованія.

По извѣстіямъ изъ Анконы отъ 15 Апрѣля, въ Греціи уже дѣлаются приготовленія для принятія Принца Леопольда, котораго ожидаютъ въ Іюнь мѣсяцъ. Мѣстопробываніе его будетъ въ Аѣинахъ.

Конецъ одиннадцатой части.

О Г Л А В Л Е Н І Е

О Д И Н Н А Д Ц А Т О Й Ч А С Т И .

(Сына Отечества части 135-й. Севернаго Архива 47-й).

Спран.

I. Изящная Словесность.

1. Корчма въ лѣсу , 3.
2. Томи 65.
3. Спасишели 133, 181, 247 и 311.
4. Лордъ Байронъ въ Италіи 379.

II. Статистика.

Описаніе города Колы въ Россійской Ла-
пландіи (*продолж.*) 18 и 74.

III. Современная Исторія.

1. Исторія Греческой войны (*продолж.*) 40,
83, 151 и 210.
2. Французская экспедиція противъ Ал-
жира 350 и 410.

IV. Россійская Исторія.

1. Военныя дѣйствія Россійскаго гребна-
го флота подъ начальствомъ Вице-Ад-
мирала Бредаля на Азовскомъ морѣ, въ
1736, 1737 и 1738 годахъ . 226, 332 и 395.

V. Медицина.

О гомеопатическомъ ученіи Доктора Га-
неманна 97 и 274;

VI. Словесность.

Альдебаранъ 113 и 163.

VII. Политическая Экономія.

О государственныхъ податяхъ и сборахъ 200 и 261.

VIII. Некрологія.

Воспоминанія о Елисаветѣ Яковлевнѣ
Багговушъ 363.

IX. Древности.

Послѣдствія пребыванія Г. Шамполліо-
на въ Египтѣ 419.

X. Стихотворенія.

1. Ошрывки изъ Комедіи: Классикъ и Романшикъ, или Не въ томъ сила . . . 49.
2. Люблю 122.
3. Къ Мельпоменѣ 173.
4. К — ну К — чу Бенкендорфу . . . 369.
5. Десятая Пяшница 427.

XI. Современная Политика.

2. Обзорѣніе новѣйшихъ происшествій . . 54,
123, 174, 231, 296, 371 и 440.

XII. Смѣсь.

1. Корреспонденція 62.
 2. Разныя извѣстія и замѣчанія 63.
 3. Литературный крючекъ 131.
 4. О картинѣ Рафаэля 277.
 5. Опять литературный крючекъ 236.
 6. Запоздалое предисловіе къ Альдебарану 244.
 7. Эпиграмма 303.
 8. Опѣвъ Издателя Альдебарана Госпо-
дину Коврыжину 304.
 9. Альдебаранъ 305.
 10. Наблюденіе Сѣвернаго сіянія 23 Апрель-
ля 1830 года 375
-